

Громовой трибунал Первобытного, самый страшный из всех трибуналов. Давным-давно один Золотой Бессмертный пикового уровня совершил прорыв после долгих лет упорного культивирования, но поскольку у него не было хорошего сокровища, чтобы справиться с трибуналом грома, неудачливый парень погиб душой и телом, и даже планета, на которой он жил в уединении, и все его ученики были разбиты вдребезги.

Сома с ранних лет любила свежую плоть и сожрала в горах Мэн неизвестно сколько горных духов и водных демонов. Время от времени на ее территорию случайно вторгались культиваторы, и она не щадила их. В результате она была окружена чрезвычайно тяжелой злой кармой и даже опутана огнем возмездия. Если бы не У Ци, смывший ее грех добродетелями, ей было бы практически невозможно в этой жизни вступить в царство Изначального.

Даже когда ее корень был очищен добродетелями, золотой нимб парил за ее головой, показывая, что она превратилась из злого существа в уважаемую фигуру, но так как ее грех в прошлом был слишком серьезным, громовая катастрофа, с которой ей предстояло столкнуться, не ослабла. Судя по внешнему виду и силе, это было самое страшное громовое испытание - Громовое испытание Инь и Ян. Он ударил всего один раз, но его сила была эквивалентна полной силе атаки эксперта шестого уровня Первоуродного. Если бы она смогла выдержать это, то перешла бы в царство Изначального, в противном случае она погибла бы душой и телом.

К счастью, Ву Ци был здесь. Когда он был только культиватором Золотого Ядра, он мог украсть силу громовой скорби, чтобы закалить свою плоть и душу. Теперь, когда он стал Изначальным экспертом и изучил Великую Магию Гармонизации Мириад, трибуляция такого уровня была для него просто лакомым кусочком. Как только он начал собираться, из его макушки вырвался шлейф туманного дыма.

Устроившись в формации девяти залов, девять душ Даоцзы открыли рты и начали всасывать собирающееся в небе пурпурно-красное облако скорби. Молнии одна за другой поглощались ими, а затем отправлялись в тело У Ци. Энергия, содержащаяся в подобном облаке, была самой чистой и сильной в мире; за ее чрезвычайной силой уничтожения скрывалась безграничная жизненная сила, из-за которой ее называли Инь и Ян. Для всех высших экспертов Изначального мира было мечтой получить хоть немного такой энергии, чтобы закалить свою плоть.

Жаль, что такое несчастье появлялось только тогда, когда Золотой Бессмертный, совершивший все виды зла, прорывался в царство Изначального, а поскольку оно было настолько мощным, что даже эксперт первого уровня Изначального, такой как Амитабха, не осмеливался поглощать его, когда кто-то преодолевал его. Это было не иначе, как искать смерти.

Но Ву Ци был другим. Еще до того, как сформировалась грозовая трибуна, он начал красть ее силу. Независимо от того, как быстро она собиралась, она не могла сравниться с его скоростью. В результате, хотя фиолетово-красные облака продолжали появляться прямо в пустоте, трибуция не могла принять окончательную форму. В лучшем случае она оставалась в окружности около тысячи футов.

Он впитывал силу трибуляции изо всех сил, а его хаотическая энергия несла в себе силу грома и быстро циркулировала по его меридианам. Под воздействием экстремальной силы уничтожения его внутренние органы, плоть и кости разрушались и распадались на части, но затем в мгновение ока полностью восстанавливались под воздействием безграничной жизненной силы. По мере того как составные части его тела стремительно колебались между состояниями жизни и смерти, его плоть постепенно становилась тверже. Словно кузнец в одно

мгновение вбил в него тысячу раз, сделав его тело намного крепче, чем прежде.

Так продолжалось день и ночь, в течение которых тело Сома быстро трансформировалось, а громовые раскаты в небе так и не обрели форму. Через двадцать четыре часа грозовые тучи, которые все время пронеслись над ним, наконец, исчерпали последние капли энергии, и вся она всосалась в тело У Ци. Он откинул голову назад и расхохотался, а затем вытянул ладонь и направил нить силы грозового разряда в тело Сома. "Кот, если ты так и не примешь свою окончательную форму, то упустишь восхитительного короля Бай Шаня!"

Из фиолетово-золотого света, окутавшего Сома, раздался странный протяжный рев, похожий на рев дракона, но чуть более хриплый, высокий и наполненный огромной жаждой еды. Ао Бузун и другие приняли на себя основной удар рева и отлетели в сторону. Затем яркий свет померк и исчез. Сома, которой удалось избавиться от своей рыбьей формы и обрести тело Истинного Дракона с помощью силы громового удара, вышла наружу.

У Ци и принцесса Чжан Ле изучили ее с ног до головы, а принцесса даже с любопытством потрогала ее голову.

Ростом она была около четырех футов и выглядела как девочка лет одиннадцати-двенадцати; цвет ее гладкого шелковистого лица был слегка смуглым, видимо, из-за естественного темного оттенка кожи, когда она была рыбой. Тем не менее, у нее были очень красивые черты лица. На ее стройном и миниатюрном теле был надет короткий доспех, сделанный из драконьей шкуры, отпавшей, когда она приняла человеческий облик. Ее руки и голени были открыты. Они выглядели худыми, как у недоедающей девочки, как будто первый же сильный ветер мог разорвать их на несколько частей.

И все же такая маленькая и худенькая девушка тащила обеими руками огромный молот, который У Ци специально изготовил для нее.

Только его древко было тридцать шесть футов в длину и толщиной с голову человека. Головка молота представляла собой цельный квадратный слиток металла длиной шесть футов, шириной и высотой тридцать футов.

Черный, как смоль, без каких-либо украшений или резьбы на поверхности, наконечник молота на самом деле был куском серебряной железной сущности Темных Недр, которую У Ци взял из нейтронной звезды в какой-то внешней небесной сфере. Как и посох Юань Цина, он был снабжен бесчисленными рунными решетками, уменьшающими вес, что позволило снизить его вес до 108 000 килограммов. Однако стоило нанести удар по врагу, как эти решетки мгновенно исчезали и заменялись рунами, увеличивающими вес, отчего молот становился весом со звезду.

Сила такого тяжелого молота в сочетании с ужасающей физической силой Сома была поразительной. С его культивационной базой Первобытного эксперта и невероятно прочным плотским телом, У Ци не хотел бы получить даже один удар. Это показывало, какой урон может нанести этот молот.

Ао Бацзун весело рассмеялся и сказал: "Ага, как это ты в человеческом облике такой маленький? Ты даже можешь заполнить щель между моими зубами!".

Услышав это, Сома закатила глаза и приготовилась дать ему попробовать свой молоток. Но У Ци поспешно поймал ее за шею, поднял и бросил в грозовое облако, которое создал Лэй Мэн. "Побереги дыхание. Ао Бузун, ты и остальные будете охранять снаружи и уничтожите для меня

эту формацию Десяти Ловушек. Цзы Сюань, иди со мной. Пришло время попрощаться с этим старым придурком королем Бай Шанем!"

Сома издала громкий крик, когда У Ци бросил ее в грозовое облако. После этого пара тоже вошла в него.

Среди безграничного поля молний Лэй Мэн был тяжело сражен королем Бай Шанем и двумя Верховными Оракулами. Король преследовал его, атакуя парой короткоручных молотов из пурпурно-золотого золота, от которых исходил порыв холодного воздуха при каждом взмахе. Внизу два верховных оракула танцевали и читали какие-то заклинания перед девятью костяными алтарями, отчего тени, прикрепленные к Лэй Мэну, который превратился в двадцать семь человеческих шкур, дико завывали и ревели.

Эти тени не имели фиксированной формы, а перекачивались и ползли по его телу, как жидкость, то и дело разрывая и раздирая его.

Было ясно, что Лэй Мэн находится под влиянием этих теней. Его скорость замедлилась, а сила ослабла. Время от времени, когда он направлял свой трезубец на короля Бай Шаня, он всегда промахивался на волосок из-за них. Он хотел вызвать молнии в окрестностях, чтобы создать электрические хлысты и контратаковать, но каждый раз терпел неудачу. Под постоянным отвлечением двух Высших Оракулов, казалось, что у него были проблемы с контролем собственной силы. Плазма извергалась из него отовсюду, а его энергию постоянно отнимали прилипшие к нему тени.

"Проклятие Кровавой Души и Труса Фьенда!" потрясенно воскликнула принцесса Чжан Ле, как только увидела эти тени. "Они действительно жестоки, наложив это проклятие на жизни двадцати семи экспертов. Я уверен, что они хотели использовать его против нас!"

У Ци был быстр. Он лишь указал пальцем, и шесть мечей Кровавой Сороконожки тут же со свистом пронесли по воздуху в сторону двух танцующих Высших Оракулов. В это время принцесса хлопнула в ладоши, и ее серебряный цветок лотоса, цвет которого полностью изменился и стал соответствовать пяти цветам ее божественного луча, раскрутился и превратился в воздушную массу. Она пронеслась по пустоте, остановилась над головой Лэй Мэна и испустила лучи разноцветного света, чтобы защитить его. Тени пронзительно закричали, как только их коснулся свет, и отчаянно боролись, пытаясь втиснуться в тело Лэй Мэна.

Оба Высших Оракула одновременно издали пронзительный свист. Изнутри их тел поднялись клубы темного дыма, из которых вырвались десятки призрачных теней, вылетевших навстречу Мечам Кровавой Сороконожки со всевозможным странным оружием в руках.

Эти тени существовали в форме, находящейся между телесным и бесплотным; казалось, что у них есть физические формы, но в то же время они выглядели как иллюзии, состоящие из света и тени. Когда мечи пронесли по ним, никто из них не пострадал.

У Ци был удивлен. Похоже, с этими призрачными тенями было не так-то просто справиться.

Пока пара справлялась с Верховными Оракулами, Сом с другой стороны с массивным молотом в руках возбужденно мчался к королю Бай Шаню. "Эй, ты, старик с молотками! Мой брат У Ци сказал мне, что если я смогу убить тебя, то смогу и съесть! Так что лучше не убегай и позволь мне нанести тысячу ударов!"

Она не хвасталась, а действительно тысячу раз ударила своим молотом по королю Бай Шаню.

Так как он был занят погоней за Лэй Мэн, король Бай Шань был застигнут врасплох, и все, что он мог сделать, это поднять свои молоты вверх, чтобы заблокировать тень, приближающуюся сверху. Но даже тогда он поспешно поднял голову, пытаясь понять, кто или что нападает на него. Когда он увидел шокирующе огромный молот Сома, он не смог удержаться от хриплого крика: "Что это, черт возьми, такое?!".

Раздался громкий грохот, когда оба молота с короткими ручками вспыхнули яркими искрами, а затем превратились в две кучки металлолома. В тот самый момент, когда оружие столкнулось, молот Сома послал страшную силу, тяжелую, как гигантская планета. Несмотря на то, что молот короля Бай Шаня был превосходителен по качеству, его затмило могучее оружие, созданное Ву Ци. Сома смеялась, нанося удары молотом снова и снова.

За короткий миг она нанесла уже тысячу ударов. Атаки были настолько быстрыми и внезапными, что король Бай Шань даже не успел уклониться. Из него вырвался шлейф фиолетового тумана, так как у него не было другого выбора, кроме как противостоять молоту Сома своей плотью.

Первые триста ударов, яркие искры вылетали из его головы, когда он сопротивлялся молоту, не делая ни шагу назад.

В последующие триста ударов пламя стало вырываться из семи отверстий, когда он наносил ответные удары кулаками по молоту. Он не подавал признаков поражения.

Когда он нанес еще триста ударов, он выкашлял полный рот крови, и с тех пор он не переставал кашлять. Вся кровь была смешана с крошечными кусочками его внутренних органов.

И когда последний удар из тысячи со свистом обрушился вниз, король Бай Шань больше не мог противостоять ужасающей силе. Его голова взорвалась со звоном.

Сома зарычала от смеха. Она надвинулась на безголовое тело короля Бай Шаня, открыла свой маленький рот и проглотила его.

Вот так один из императорских королей Великого Юя, король Бай Шань, был съеден сомой.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2188632>